

РУССКИЙ МИР

К.К. КОЛИН,

профессор, главный научный сотрудник Института проблем информатики РАН, г. Москва

Русский язык и актуальные проблемы национальной безопасности России и стран Евразии

Уважаемые друзья!

Указом Президента РФ от 21 июня 2007 г. № 796(Д) «в целях популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры, а также для поддержки программ изучения русского языка за рубежом» был создан Фонд «Русский мир».

3 ноября, накануне праздника Дня народного единства, состоится первая Ассамблея Русского мира, организуемая Фондом «Русский мир». «Русский мир — это и русские, россияне, и соотечественники за рубежом, и представители эмиграции, и иностранные граждане, проявляющие искренний интерес к нашей стране. Этому миру принадлежат все те, кто ощущает свою причастность к России, любит и верит в нее, связывает с ней свою судьбу и способствует ее процветанию. Основой единства Русского мира служат русский язык и культура — наше общее достояние. Их развитие, распространение и популяризация во всем мире — приоритетная задача Фонда «Русский мир».

Сегодня мы предлагаем вашему вниманию статьи главного научного сотрудника Института проблем информатики Российской академии наук (РАН), профессора Константина Константиновича Колина и члена-корреспондента РАН, директора Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН Александра Михайловича Молдована, посвященные русскому миру и русскому языку.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

В работе [1, здесь и далее, см. список литературы] показано, что в решении проблем обеспечения информационной безопасности любой страны в настоящее время важную роль играют гуманитарные, в том числе филологические, факторы. Особенно заметной их роль становится в XXI веке, когда все более активно развиваются процессы глобализа-

ции общества, а новая информационная революция переходит в стадию формирования общества, основанного на знаниях. Гуманитарные аспекты национальной и международной безопасности в последние годы обсуждаются уже не только на научных конференциях, но также и на крупных международных форумах с участием глав государств, правительств, министров иностранных дел, руководителей ООН и ЮНЕСКО.

Характерным примером здесь может служить Международный Форум по проблемам информационного общества, который состоялся в Тунисе в конце 2005 года. Одной из главных тем,

обсуждавшихся на этом Форуме, была проблема информационного неравенства между передовыми и слабо развитыми странами современного мира. В выступлениях Генерального секретаря ООН Кофи Аннана и других участников Форума было показано, что информационное неравенство становится одной из глобальных проблем развития цивилизации в XXI веке, для решения которой потребуются скоординированные усилия многих государств.

Хотелось бы отметить, что впервые на международном форуме столь высокого уровня проблема информационного неравенства рассматривалась именно как гуманитарная, а не как инструментально-технологическая проблема, связанная лишь с обеспечением доступа населения к современным средствам информатики и информационным технологиям. Ведь ранее в странах Запада эта проблема воспринималась лишь как проблема цифрового неравенства (Digital Divide), и поэтому внимание при ее анализе сосредотачивалось, главным образом, на ее инструментально-технологических аспектах. При этом гуманитарные, в том числе филологические, аспекты этой проблемы, как правило, игнорировались. А ведь именно они сегодня оказываются наиболее важными для решения этой проблемы.

Действительно, что пользы в том, что в стране имеются современная информационная техника и технологии, если ее население не готово к их использованию и не знает языков, на которых представлены информационные ресурсы общества? Сегодня эта ситуация начинает постепенно осознаваться уже не только учеными, но также и некоторыми общественно-политическими деятелями.

Ниже будет показано, что применительно к странам Евразии снижение остроты проблемы информационного неравенства в значительной мере связано с необходимостью более широкого распространения не только английского, но также и русского языка, на котором представлены многие знания, технологии и другие информационные ресурсы современного общества. Кроме того, свободное владение русским языком является важным фактором для развития интеллектуального потенциала личности, значение которого в XXI веке будет непрерывно возрастать. В то же время сегодня мы видим, что реальная политика, которая проводится в отношении русского языка в подавляющем большинстве евразийских государств, в особенности находящихся на постсо-

ветском пространстве, эти аспекты полностью игнорирует. И это наносит ущерб, прежде всего, самим этим государствам, является одной из угроз для их собственной национальной безопасности.

Нельзя назвать благополучным состояние дел с изучением, распространением и использованием русского языка и в самой России. Традиционная для нашей страны высокая филологическая культура в последние годы начинает утрачи-

ваться, что подрывает основы всей культуры российского общества, включая научную и технологическую культуру, где все чаще используется иностранная терминология.

По инициативе Президента России В.В. Путина 2007 год объявлен в нашей стране Годом русского языка. О состоянии дел с его изучением и использованием говорят сегодня и на научных конференциях, и в программах российского телевидения. Однако сама эта важная и комплексная проблема до сих пор даже толком не структурирована. Не показана и ее связь с проблемами научно-технологического и интеллектуального развития нашей страны, а также с проблемами обеспечения ее национальной безопасности. Мало того, проблема русского языка в ближнем зарубежье, то есть на постсоветском пространстве, часто рассматривается лишь как проблема политическая, связанная с положением нашей русскоязычной диаспоры. А ведь на самом деле эта проблема гораздо значительнее и шире. Поэтому цель данной работы состоит в том, чтобы в какой-то степени заполнить эти пробелы, предложить один из возможных вариантов структуры данной проблемы и изложить точку зрения автора на ее содержание и возможные пути решения.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СТРУКТУРИЗАЦИИ ПРОБЛЕМЫ

При анализе рассматриваемой проблемы представляется целесообразным учитывать ее следующие **четыре основных аспекта**.

● Первый из них состоит в том, что *русский язык представляет собой фундаментальную основу всей русской культуры и поэтому является исключительно важным национальным достоянием нашей страны, которое должно находиться под особой защитой со стороны государства*. Именно поэтому в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации русский язык рассматривается как один из объектов информационной безопасности России [2].

...Информационное неравенство становится одной из глобальных проблем развития цивилизации в XXI веке.

● Второй аспект проблемы заключается в том, что русский язык сам является одним из важнейших факторов обеспечения информационной безопасности нашей страны, так как он самым тесным образом связан с развитием ее интеллектуального потенциала, необходимого для дальнейшего инновационного развития России в условиях формирования нового технологического уклада и становления общества, основанного на знаниях, а также высокой международной конкуренции.

● Третий аспект связан с необходимостью специального анализа роли русского языка в обеспечении информационной безопасности окружающих Россию евразийских государств, в особенности тех из них, которые еще совсем недавно были республиками Советского Союза и связаны с нашей страной многолетними культурными, научными, экономическими и другими связями. При этом должны учитываться не только интересы русскоязычной диаспоры в этих странах, но также и интересы их коренного населения, то есть так называемой титульной нации.

● Четвертый аспект проблемы заключается в необходимости осмысления роли русского языка в решении проблем обеспечения международной информационной безопасности в условиях нарастания процесса глобализации общества и агрессивной политики неоглобализма, которая проводится сегодня со стороны США по отношению к странам Евразии. В работе [3] показано, что эта политика представляет собой серьезную угрозу не только для национальной безопасности многих суверенных государств Евразии, но также и для всего мирового сообщества.

Анализ публикаций отечественных ученых и выступлений ряда общественно-политических деятелей России, которые заметно активизировались в связи с предстоящими в 2007 году выборами депутатов Государственной Думы, показывает, что в настоящее время учитываются лишь первый и, в некоторой степени, третий из указанных выше аспектов рассматриваемой проблемы. Другие же ее аспекты практически полностью игнорируются. Иначе говоря, проблема русского языка в контексте решения проблем информационной безопасности рассматривается сегодня весьма фрагментарно, что не позволяет получить целостного представления о ее структуре и содержании и, следовательно, выработать адекватные меры для противодействия существующим угрозам.

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В СТРАНАХ ЕВРАЗИИ

При определении роли и места русского языка в системе обеспечения информационной безопасности необходимо учитывать те основные функции, которые он выполняет в современном мировом сообществе. Среди них наиболее важными представляются следующие.

В Российской Федерации русский язык является родным для 130 млн. человек и служит основным средством общения людей в многоэтническом государстве, а также основным государственным языком, на котором осуществляются все функции государственного управления. Кроме того, он также является средством для сохранения и передачи последующим поколениям истории и культуры России. Причем не только истории и культуры русского народа, но и в значительной мере истории и культуры других народов, входящих сегодня и входивших ранее в состав Российской Федерации и СССР. Эта функция русского языка является настолько важной, что она в общественном сознании доминирует над его многими другими, также весьма важными функциями. Поэтому в большинстве случаев проблемы русского языка рассматриваются лишь как проблемы культурологические, хотя это далеко не так, ибо предметное поле этих проблем является гораздо более широким.

Так, например, необходимо отметить, что **русский язык в России является основным языком фундаментальной науки и системы высшего образования.** Конечно, научные исследования и подготовка специалистов с высшим образованием ведутся в нашей стране и на языках других народов, входящих в состав России. Однако подавляющая часть научных знаний представлена в нашей стране именно на русском языке, и поэтому его роль здесь является определяющей. Эта роль становится особенно значимой на современном этапе развития цивилизации, когда происходит становление общества, основанного на знаниях, и осуществляется формирование его нового технологического уклада, предполагающего широкое использование новых наукоемких технологий, которые, конечно же, в своем подавляющем большинстве будут представлены в России на русском языке.

В странах «ближнего зарубежья» ситуация в отношении русского языка сегодня принципиально иная. Здесь он выступает, главным образом, лишь как язык межнационального общения. Ведь даже в странах Балтии, где государствен-

ная политика в отношении русского языка является откровенно враждебной и особенно агрессивной, он все еще служит основным средством общения не только внутри русскоязычной диаспоры, но также и между представителями титульных наций — латышами, литовцами и эстонцами. Что же касается статуса второго государственного языка, то этот статус русский язык имеет сегодня лишь в Белоруссии, а во всех других странах этот статус им был утрачен сразу же после распада СССР. Правда, Казахстан и Киргизия объявили русский языком официальных документов, однако большинство населения этих стран в ежедневном общении русский язык практически не использует.

Продолжает быстро сокращаться использование русского языка и в системе образования стран ближнего зарубежья. Практически повсеместно преподавание в общеобразовательных школах этих стран ведется на их государственных языках, а количество русскоязычных школ неуклонно сокращается. Так, например, в странах Балтики количество русских школ в период с 1989 по 2004 год сократилось почти в три раза. Это ставит русскоязычное население в исключительно сложное и дискриминационное положение по отношению к коренному населению, но, похоже, что эта проблема сегодня никого в России особенно не беспокоит, хотя вопиющее нарушение прав человека здесь является очевидным.

Исключение в странах ближнего зарубежья составляют лишь Абхазия, Южная Осетия и Приднестровье, где русскому языку оказывается поддержка со стороны руководства этих пока непризнанных республик.

Всего же в бывших советских республиках русский язык сегодня считают родным около 26 млн. человек, а говорят на нем почти 60 млн.

В странах «дальнего зарубежья» русский язык изучается и используется в настоящее время в существенно меньших масштабах по сравнению с тем, как это было во времена существования Советского Союза, когда его правительством осуществлялась политика поддержки русской культуры за рубежом. Сегодня же такая политика в России практически полностью отсутствует, даже по отношению к Белоруссии, которая формально входит в состав нового союзного государства.

Совсем иная ситуация в Китае, где интерес к русскому языку, по вполне понятным причинам,

непрерывно растет. По имеющимся сведениям, сегодня русский язык в Китае изучают не менее двух миллионов человек.

Конечно же, в дальнем зарубежье русский язык используется и нашей диаспорой, хотя никакой поддержки этому из современной России не оказывается. Поэтому представители этой диаспоры в лингвистическом плане быстро ассимилируются с местным населением, и уже их дети, как правило, не имеют навыков русской речи. Исключение представляет лишь ситуация в Израиле, где позиции русского языка в обществе не только являются весьма прочными, но и в последние годы продолжают укрепляться. Дело в том, что **русскоязычная часть населения Израиля в настоящее время составляет уже около 30% общей численности и оказывает сильное влияние на внутреннюю политику этой страны.**

...Идея о придании русскому языку статуса второго государственного языка в Израиле является весьма конструктивной и основана не на политических, а на чисто прагматических соображениях

Существует даже мнение о необходимости придания русскому языку статуса второго государственного языка, наравне с ивритом, который плохо знают многие иммигранты. Предполагается, что это решение не только сразу же сняло бы очень много повседневных проблем у русскоязычной части израильского населения, но также открыло бы и ряд новых возможностей для коренного населения этой страны. Ведь, получив знание русского языка в общеобразовательных школах, граждане Израиля имели

бы возможность свободно читать художественную, научную, техническую, политическую и другую литературу на русском языке. Это также облегчило бы и получение образования в российских вузах, в том числе, в режиме дистанционного электронного обучения, который в последние годы находит все более широкое распространение в связи с развитием глобальных сетей связи и телекоммуникации.

Поэтому идея о придании русскому языку статуса второго государственного языка в Израиле является весьма конструктивной и основана не на политических, а на чисто прагматических соображениях.

ОСНОВНЫЕ УГРОЗЫ ДЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ЗА РУБЕЖОМ

В 1997 году в журнале «Безопасность» была опубликована аналитическая статья автора данной работы [8], в которой было показано, что

проблема сохранения русского языка не только в России, но также и на всем постсоветском пространстве должна стать на ближайшие годы одной из главных забот как российского правительства, так и руководителей окружающих Россию новых независимых государств, бывших ранее республиками Советского Союза, так как эта проблема самым тесным образом связана с обеспечением их собственной национальной безопасности. Эту же точку зрения автор отстаивал и в ряде других работ [4–7], в своих выступлениях на расширенном заседании Коллегии Министерства РФ по национальным вопросам, которое в те годы возглавлял А.Г. Тулеев, а также на Парламентских слушаниях в Государственной Думе России, которые состоялись в 1997 году и где специально обсуждалась ситуация в области русского языка, русскоязычной культуры и образования на постсоветском пространстве.

Необходимо отметить, что эти Парламентские слушания были хорошо подготовлены: участникам был роздан достаточно полный информационный материал о ситуации в ближнем зарубежье, были приглашены и получили слово для выступления многие представители русскоязычной диаспоры в этих странах. А один из этих представителей даже продемонстрировал собравшимся весьма удивительный документ — *паспорт негражданина (!) Латвии*.

Состоявшееся обсуждение показало, что ситуация складывается весьма тревожная. Однако никаких действий со стороны российского правительства для ее изменения тогда предпринято не было. Поэтому автором настоящей работы был в тот период времени опубликован ряд статей по этим проблемам в научной печати и в некоторых газетах [4–7]. В них было показано, что попытки свести проблему русского языка в России к ее лингвистическим аспектам, а на постсоветском пространстве — лишь к культурологическим и политическим аспектам является глубоко ошибочной, так как эта проблема является комплексной и, самое главное, она самым тесным образом связана с проблемами обеспечения национальной безопасности России и окружающих ее других государств. Десять лет назад эта точка зрения могла показаться недостаточно обоснованной, а прогнозируемые угрозы для национальной безопасности — сильно преувеличенными. К сожалению, реальная ситуация, которую мы все сегодня наблюдаем, не только подтвердила самые наихудшие прогнозы, но и далеко превзошла их.

Современные угрозы для русского языка на постсоветском пространстве

Главное содержание этих угроз состоит в том, что практически во всех бывших республиках СССР, кроме Белоруссии, проводится целенаправленная государственная политика по вытеснению русского языка из всех сфер общественной жизни и замене его национальными языками. Особенно настойчиво и агрессивно эта политика проводится сегодня в Эстонии, Латвии, Литве, Грузии и, как это ни странно, на Украине.

Те, кто побывал в последние годы в Тбилиси, могли сами убедиться, что на улицах этого города уже практически нет надписей на русском языке. Везде используется только грузинский и английский языки, хотя большинство населения Грузии

все еще достаточно хорошо владеет русским, а английского языка практически не знает. Но руководителей страны это обстоятельство не смущает, и поэтому в грузинских общеобразовательных школах русский сегодня изучается как иностранный язык враждебной державы, отношения с которой с каждым годом все больше ухудшаются.

В Армении враждебного отношения к России нет, но этнических русских там осталось

всего около восьми тысяч человек, а остальные эмигрировали, главным образом, в США и в Россию. Поэтому изучать русский язык для сохранения русскоязычной культуры там, собственно, уже некому. И сегодня половина армянских школьников русского языка уже не знает. Поэтому и русская культура, наука, образование для подрастающего поколения граждан Армении будут уже недоступны.

Спрашивается, кому от этого будет плохо? Конечно же, в первую очередь, **самой Армении. Но и России тоже, ведь Армения — это не только наш ближайший сосед, но и страна древней православной культуры, которая очень близка культуре российской.** Поэтому деградация русскоязычного пространства в Армении — это реальная угроза для национальной безопасности как Армении, так и России. К сожалению, эта угроза пока всерьез не воспринимается ни армянскими, ни российскими политиками.

Во многом сходная ситуация наблюдается сегодня и в других странах ближнего зарубежья, за исключением, пожалуй, Украины. О ситуации в этой стране следует сказать особо, так как она имеет не только очень большое значение для будущего и Украины, и России, но также и свою специфику.

...В грузинских общеобразовательных школах русский сегодня изучается как иностранный язык враждебной державы, с каждым годом все больше ухудшаются

Положение русского языка на Украине

Первая особенность здесь состоит в том, что сегодня русским разговорным языком владеет практически все население Украины. Те, кто побывал в последние годы в Киеве, знают, что там повсеместно звучит русская речь, и только чиновники государственных учреждений очень старательно, хотя и не всегда качественно, говорят по-украински. По данным социологических исследований, русским языком на Украине сегодня владеют 92% населения, а украинским только 86%. Совсем не говорят по-русски 5%, а по-украински — 11%. **Почти три четверти опрошенных (73%) хотят, чтобы в школах Украины русский язык и литература изучались как отдельные предметы.** Именно поэтому **некоторые региональные органы законодательной власти начали самостоятельно придавать русскому языку статус регионального. Это означает, что русский язык может использоваться наряду с украинским для работы, делопроизводства, ведения документации и взаимоотношений с населением в государственных и общественных организациях, на предприятиях и в учреждениях.**

Сегодня русский язык уже получил статус регионального в Харьковской, Луганской, Донецкой и Николаевской областях. Кроме того, члены трех парламентских фракций, составляющих антикризисную коалицию, недавно внесли в парламент страны законопроект «О языках Украины». В этом проекте четко прописан статус украинского языка как государственного, но, кроме этого, введено понятие «региональный язык». Таким языком может считаться язык, которым пользуется не менее 10% населения на определенной территории.

Весьма интересными являются результаты социологических исследований компании Research & Branding Group, которая провела специальный опрос жителей во всех областях Украины и в Крыму на предмет их отношения к русскому языку. Всего было опрошено 2215 респондентов в возрасте более 18 лет, из которых 52% высказались за радикальное решение, а именно — за введение на Украине двух государственных языков — русского и украинского. Не поддерживают эту идею 45% опрошенных, которые считают государственным языком только украинский.

В настоящее время в ряде регионов Украины идет сбор подписей среди населения о проведении референдума по проблеме придания русскому языку статуса государственного языка. Однако эта, с виду благополучная, ситуация не должна никого обманывать. В стране планомерно реализуется политика насильственной «украинизации» русскоязычного населения. При этом закрываются русские школы, которых в Киеве осталось уже менее 20-ти, вводится запрет на трансляцию рус-

скоязычных телевизионных программ, резко ограничена продажа газет, журналов, технической и художественной литературы на русском языке. Но этого мало. **Для того чтобы сегодня занять должность государственного или муниципального чиновника, преподавателя школы или ВУЗа, необходимо свободно владеть украинским языком. Это обязательное требование, и исключения здесь не допускаются.**

Национальный лингвистический фанатизм на Украине расцветает сегодня махровым цветом и иногда доходит просто до смешного. Характерным примером здесь могут служить попытки перевода на украинский язык общепринятых русских терминов в научной литературе.

Ретивым поборникам украинской «мовы» даже в голову не приходит, что занятие это не только бесперспективное, но и, в определенном смысле, вредное, так как при этом оказываются вполне вероятными искажения смыслового содержания переводимых терминов. Ведь уже давно известно, что проблема адекватности содержания используемых иноязычных научных терминов является одной из самых сложных методологических проблем науки. И, тем не менее, процесс формирования и использования в науке и образовании «чисто украинских» терминов сегодня на Украине продолжается. Это яркое свидетельство того, как «парад суверенитетов», замешанный на оголтелом национализме, начинает преобладать в данной стране даже над обычным здравым смыслом.

От результатов современной политики украинских властей по отношению к русскому языку страдает сегодня все русскоязычное население Украины и, прежде всего, этнические русские, а также те люди других национальностей, которые считают русский язык родным, говорят и думают на нем и хотели бы им пользоваться как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере. Количество таких людей на Украине сегодня составляет большую часть ее населения (68%), но их гражданские права нарушаются самым грубым и откровенным образом. Это достаточно серьезное обвинение в адрес украинских властей, поэтому приведем несколько конкретных примеров.

Недавно на Украине было принято правительственное постановление, согласно которому вступительные экзамены в украинские ВУЗы абитуриенты должны теперь сдавать только на украинском языке, хотя выпускники русских школ к таким экзаменам не готовы, так как изучали соответствующие дисциплины на русском языке.

Но Конституционный Суд Украины не отменил этого постановления, а признал его вполне законным и отвечающим требованиям Конституции страны. Вот вам и демократия!

Совсем уж анекдотическая ситуация сложилась в Крыму во время последних президентских выборов на Украине. Там многие избиратели, имеющие русские фамилии, не смогли принять участие в голосовании, так как не нашли себя в списках голосующих. Дело оказалось в том, что, подготавливая эти списки, избирательная комиссия, по собственному усмотрению, переименовала фамилии этих людей на украинский лад. Хотя известно, что, по правилам русской грамматики, любая фамилия есть *имя собственное* и поэтому никакому переводу или же транскрипированию не подлежит.

Еще один конкретный пример. Несколько лет назад, тоже в Крыму, произошло поистине варварское событие. По указанию из Киева там была полностью уничтожена крупная партия учебников русского языка, которые правительство Москвы направило в дар крымским школьникам. При этом никакой реакции ни со стороны российского МИДа, ни со стороны наших правозащитных организаций не последовало. Появилась лишь маленькая заметка в газете. И все, и полная тишина. И это весьма характерно для позиции этих организаций. А представим себе такую гипотетическую ситуацию: мэр Москвы дает указание уничтожить учебники, например, французского языка, присланные в дар московским школьникам из Парижа. Какой шум подняли бы в прессе и на телевидении наши правозащитники! Как минимум, неделю эта тема обсуждалась бы на всевозможных «ток-шоу». А вот по крымскому случаю откровенного варварства никакой реакции от российских правозащитных организаций мы не увидели, что лишний раз свидетельствует об их безусловной ангажированности со стороны тех западных покровителей, на средства которых они, собственно, и существуют.

Необходимо отметить, что откровенно враждебная и дискриминационная политика по отношению к русскому языку и русскоязычному населению Украины начала планомерно проводиться еще в период пребывания у власти ее бывшего Президента Леонида Кучмы. Хотя его заявления во время выступлений по российскому телевидению о том, что на Украине с русским языком все будет нормально, мы все неоднократно слышали. Продолжает эту политику и нынешний Президент Украины Виктор Ющенко. И эта политика представляет собой серьезную угрозу для национальной безопасности как России, так и самой Украины.

Современные угрозы для русского языка в дальнем зарубежье

Во времена Советского Союза русский язык за рубежом изучало около 50 млн. человек. Для поддержки и стимулирования этого процесса выделялись необходимые средства, печаталась и рассылалась учебная и художественная литература, то есть проводилась целенаправленная государственная политика, которая и приносила свои плоды в виде повышения авторитета нашей страны как великой державы в мировом сообществе. Содействовало это и распространению советской культуры в других странах. Характерными примерами здесь могут служить Куба и Монголия. Во время своего недавнего визита в Монголию Президент России В.В. Путин выступал перед депутатами монгольского парламента на русском языке, и перевода этого выступления на монгольский практически не потребовалось, так как многие депутаты учились в российских ВУЗах и поэтому знают русский язык.

Однако сегодня русскоязычное информационное пространство в странах дальнего зарубежья значительно сократилось. И этот процесс, к сожалению, продолжается, так как ничего для противодействия этому со стороны России практически не делается. Эта негативная тенденция также представляет собой одну из угроз для информационной безопасности России по следующим основным причинам.

Русскоязычное пространство за рубежом является основным условием для распространения влияния российской культуры, духовных ценностей, науки, образования и технологий в зарубежных странах, многие из которых хотели бы развивать свое сотрудничество с Россией. Так, например, Испания, Португалия, Бразилия, Греция и даже Сингапур считают современный уровень своего сотрудничества с Россией явно недостаточным. В этом автор данной работы смог убедиться лично в результате своих встреч и бесед с представителями научно-технической элиты этих стран. Хорошие перспективы для сотрудничества в области технологий, науки и образования открываются в настоящее время для России и в странах Латинской Америки, которая постепенно освобождается от доминирующего влияния США. Но ведь для этого нужно, чтобы технические специалисты, ученые, преподаватели и бизнесмены этих стран достаточно хорошо знали русский язык и могли бы общаться со своими российскими партнерами без переводчиков. Поэтому развитие русскоязычного информационного пространства в этих странах могло бы стать хорошим стимулом для развития такого сотрудничества, что реально

содействовало бы созданию многополярного мира в будущем.

Русский язык является важным фактором для взаимодействия России со своими диаспорами в странах дальнего зарубежья. В настоящее время уровень этого взаимодействия является явно неудовлетворительным, и потенциал русскоязычных диаспор за рубежом в интересах России практически не используется, хотя он является весьма значительным. Ведь только в США сегодня работают несколько сотен тысяч российских ученых и специалистов с высшим образованием, многие из которых занимают видные посты в американских компаниях.

Хорошим примером для России в этом плане мог бы послужить опыт Китая и Индии, где взаимодействие со своими диаспорами за рубежом хорошо организовано и является весьма эффективным. Так, например, значительный вклад в экономику Китая вносят так называемые «хуацяо», то есть выходцы из Китая, проживающие за рубежом. В отличие от российских эмигрантов, они не прерывают своих связей с родиной, лоббируют ее интересы в стране пребывания и даже вкладывают свои средства в развитие экономики, науки и образования родной страны. По данным ООН, сегодня за пределами Китая, в основном в Америке, Европе и Юго-Восточной Азии, проживают более 30 млн. китайцев, которые ежегодно посылают домой около 20 млрд. долларов.

Аналогичным образом поступают в последние годы также и выходцы из Индии и Сингапура, которые активно содействуют в получении своими странами заказов из США и Канады на производство средств электроники и создание программного обеспечения для иностранных компаний. В значительной степени именно благодаря этим заказам Индия вышла в 2007 году на объемы экспорта программного обеспечения порядка 100 млрд. долларов и сегодня прочно удерживает второе место (после США) по этому показателю на мировом рынке. Для сравнения укажем, что объем экспорта программного обеспечения из России в настоящее время в 20 раз меньше, хотя интеллектуальный потенциал нашей страны по сравнению с Индией является гораздо более высоким. И, конечно же, он мог бы быть использован более эффективно, если бы было налажено необходимое взаимодействие с представителями российской диаспоры в США и в других экономически развитых странах Запада.

Русский язык является одним из шести основных языков международного сотрудничества, которые признаны наиболее авторитетными международными организациями: ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНЕП и другими. Однако в реальной международной практике сфера его использования является сегодня весьма ограниченной. Так, например, трудно назвать хотя бы одну международную конференцию, проведенную за последние годы за пределами России, на которой русский использовался бы в качестве одного из рабочих языков. Это положение вряд ли можно признать нормальным, так как оно ни в коей мере не соответствует научному, образовательному и культурному потенциалу современной России.

Почему же так происходит? Почему из почти трех тысяч научных журналов, используемых в международной системе цитирования научной литературы, России принадлежат лишь 70? Это хорошие вопросы для размышления. Думается, что, помимо вполне естественной конкуренции, которая, конечно же, имеет место и в науке, и в сфере образования, и в области развития технологий, здесь есть и чисто внутренние, наши, российские причины. *Мне представляется, что сегодня в России никто особенно и не озабочен проблемой создания и поддержания высокого имиджа нашей страны за рубежом.* Ведь в Правительстве России нет даже такого органа, которому решение этой задачи было бы хоть в какой-то степени поручено. А сама собой эта проблема, конечно же, не решится.

Русский язык является одним из шести основных языков международного сотрудничества, которые признаны наиболее авторитетными международными организациями: ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНЕП и другими

УГРОЗЫ ДЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Как это ни может показаться странным, но достаточно серьезные угрозы для русского языка имеются сегодня и в самой России.

Прежде всего, это начавшееся после распада СССР и продолжающееся до сих пор **засорение устной и письменной речи различного рода американизмами**, которые все шире используются не только в рекламе и названиях торговых предприятий, но также и в бытовом общении и даже в выступлениях общественных и политических деятелей. Все эти «ток-шоу», «хит-парады», «прайс-листы» и «супермаркеты», а также «спикеры», «саммиты», «имиджмейкеры» и тому подобные выражения мы слышим сегодня буквально на

каждом шагу, хотя для выражения содержания этих понятий имеются соответствующие русские слова.

Мало того, сегодня довольно часто используются гибридные англо-русские словосочетания, которые не соответствуют никаким нормам русской грамматики. Например, «Горбачев-фонд» (имеется в виду Фонд Горбачева), «Айс-Фили», «Иванушки-Интернешнл» и тому подобное. Причем такого рода словосочетания используются и на вывесках учреждений, и в рекламных объявлениях, и в сообщениях средств массовой информации. Все это не только засоряет литературный и бытовой русский язык, но и проникает в подсознание граждан России, привнося в него элементы чуждой им культуры другой страны.

К сожалению, никаких действенных мер для противодействия этому процессу в России сегодня не принимается, так как его опасность как информационной угрозы еще должным образом не воспринимается. А напрасно. Эта опасность вполне реальна и она нарастает. Хорошим примером для России в решении данной проблемы могла бы стать Франция, где ничего подобного не допускается, а забота о сохранении чистоты французского языка является одной из основных задач Института Франции, который выполняет в этой стране функции Национальной академии наук. Поэтому в современной французской литературе, включая газеты и журналы, вы не найдете не только американизмов, но и, за редким исключением, вообще никаких текстов и терминов на других иностранных языках.

Криминализация русской речи

Еще одна угроза для русского языка в современной России состоит в том, что он все больше насыщается жаргонными выражениями, характерными для представителей криминального мира. Все эти «наезды», «разборки» и тому подобные выражения часто используются сегодня не только российской молодежью, но также и людьми старшего поколения. Нередко мы слышим их

Русский язык «...все больше насыщается жаргонными выражениями, характерными для представителей криминального мира»

и в публичных выступлениях отдельных наших политиков.

И уж совсем недопустимым представляется употребление нецензурных выражений, которое в последнее время стало модным у российской молодежи.

Приведу конкретный пример. Недалеко от моего дома находится один из московских финансовых колледжей. Каждый вечер после занятий его покидают студенты — молодые люди в возрасте 16—18 лет. Идут они небольшими группами, на ходу покуривая сигареты и потягивая баночное пиво, и беседуют между собой. Не ссорятся, не спорят, а просто мирно беседуют. Но при этом обильно перемежают нормальные русские слова нецензурными выражениями, причем такими, от которых, как говорится, уши вянут. Причем делают это не только юноши, но и девушки, которые, видимо, считают это своеобразным шиком и признаком своей раскованности.

Но как можно осуждать этих ребят, когда нецензурные выражения уже звучат сегодня даже на сценах некоторых столичных театров? Мало того, некоторые деятели нашей культуры пытаются это позорное явление оправдать, ссылаясь на нашего великого поэта А.С. Пушкина. Все это очень серьезно и требует адекватной реакции не только со стороны культурной общественности России, но и со стороны ее руководителей.

Русский язык и литература в российских школах

Однако все же самой серьезной угрозой для русского языка в современной России, по мнению многих отечественных ученых и педагогов, является **резкое снижение качества изучения русского языка и литературы в общеобразовательной школе.** Это касается и содержания учебных программ, и того недопустимо малого количества учебных часов, которое сегодня предусмотрено государственными образовательными стандартами для изучения этих базовых учебных дисциплин. По оценкам специалистов, даже во время Великой Отечественной войны (1941—1945) в школах, которые работали на оккупированных гитлеровцами российских территориях, на изучение русского языка и литературы выделялось больше времени, чем сегодня. А ведь гитлеровцы готовили тогда не специалистов для инновационной экономики, а рабов для своих будущих плантаций в России.

Проблема эта является сегодня настолько острой, что о ней уже говорят и пишут не только преподаватели и специалисты в области гуманитар-

ных наук, но также физики и математики, которые хорошо понимают, что **язык — это важнейшее средство для развития способностей к абстрактному мышлению и моделированию явлений окружающего нас мира**. Поэтому хорошее знание богатого по своим выразительным возможностям языка является необходимым условием для развития личности, способной к творческому мышлению. Вполне возможно, что именно по этой причине индийские математики и программисты добились сегодня впечатляющих успехов в разработке программного обеспечения для компьютерных систем. Ведь они хорошо знают не только английский язык, но также и хинди, а этот язык, очень близкий к санскриту, также является очень выразительным и вполне пригоден для развития способностей к абстрактному мышлению.

Достаточно указать, что хинди имеет 10 падежей и три числа: единственное, множественное и двойственное. По счастью, русский язык по своим выразительным возможностям является одним из самых богатых в мире. Это наше национальное богатство, которое нужно особенно беречь.

Проблема филологической культуры в современной России

Хотелось бы особо подчеркнуть, что проблема качества изучения русского языка и литературы в российской общеобразовательной школе является лишь «вершиной айсберга», то есть составной частью другой, более крупной и сложной проблемы. Речь идет о проблеме филологической культуры и филологического образования в России, которые находятся сегодня в весьма плачевном состоянии. По мнению авторитетных специалистов [9], **существовавшая ранее в России система классического филологического образования сегодня почти полностью разрушена** и на ее восстановление потребуются многие годы. Причины здесь не только в том, что за годы перестройки в России были утрачены многие образовательные традиции, но также и в том, что сегодня осталось очень мало филологически образованных педагогов. Мало того, современными прагматиками от образования ставится под сомнение сама необходимость получения хорошего филологического образования. И эта тенденция представляется исключительно опасной для будущего нашей страны. Ведь без хорошего филологического образования не может быть обеспечено высокое качество образования вообще, ни гуманитарного, ни естественнонаучного. Старшее поколение наших соотечественников помнит, что высокообразованным в России всегда считался человек начитанный, хорошо владеющий навыками устной и письменной речи не только на русском, но также и

на двух-трех других языках. К сожалению, таких людей в числе российской интеллигенции в последние годы становится все меньше и меньше.

Кроме того, необходимо помнить, что именно через язык в обществе осуществляется связь поколений, а эта проблема также является для современной России исключительно острой и актуальной [13, 14]. По мнению некоторых специалистов, сегодня российское «общество и нация теряют ценности и нравственные ориентиры и соответственно язык — ориентацию в поле смыслов и стилей» [10]. А это уже явная угроза для национальной безопасности страны, с которой далее нельзя не считаться.

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА РОССИИ

Одной из наиболее актуальных и стратегически важных проблем национальной безопасности современной России является проблема обеспечения ее национального единства. К сожалению, содержание и значимость этой проблемы еще недостаточно хорошо осознаны в российском обществе. Мало того, как следует из выступлений по телевидению некоторых представителей нашей научной элиты, суть этой проблемы еще недостаточно четко сформулирована даже в теоретическом плане. А ведь единство нации — это важнейшее условие для противостояния агрессивной политике современного неоглобализма, направленной на разрушение суверенных национальных государств, само существование которых является сегодня главным препятствием для бесконтрольного доступа стран Запада к национальным ресурсам других независимых государств.

Опыт Сингапура в решении проблемы национального единства. Весьма интересной представляется точка зрения на проблему национального единства доктора Марка Хонга, Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Сингапур в России и на Украине, с которым у автора настоящей работы состоялась личная встреча и довольно продолжительная беседа по данному вопросу. Господин Хонг является не только опытным дипломатом, но и ученым. Он имеет степени доктора наук по философии и экономике и длительное время занимает ответственные посты в Министерстве иностранных дел Сингапура. В конце беседы он подарил мне две свои монографии [11, 12], в которых изложены его взгляды на историю, состояние, проблемы и перспективы развития Сингапура в XXI веке и которые затем, с согласия автора, были переданы мною в Администрацию Президента России.

Наибольший интерес для российских ученых и общественно-политических деятелей представляет описанный в этих работах опыт Сингапура по борьбе с коррупцией, а также основные принципы государственной политики этой страны по обеспечению ее национального единства. По мнению доктора Хонга, эта проблема является в настоящее время одной из наиболее важных для будущего развития Сингапура, в котором сейчас проживает около 5 млн. человек, принадлежащих к четырем различным этносам и четырем религиозным конфессиям. Поэтому *государственная политика Сингапура по укреплению национального единства страны базируется на следующих основных принципах.*

Прежде всего, это равенство между собой и перед законом представителей всех имеющихся в стране этносов и конфессий, гарантированное не только конституцией страны, но и реально проводимой политикой ее правительства. Именно по этой причине в качестве общегосударственного языка в Сингапуре принят английский, а не китайский язык, хотя около 70% населения страны составляют китайцы. Что же касается этнических языков Сингапура (китайского, хинди, тамильского и малайского), то все они также имеют статус государственных языков и на них, в необходимых случаях, может осуществляться судопроизводство.

Второй ключевой принцип обеспечения национального единства страны — это *меритократия*, т.е. политика продвижения государственных чиновников по карьерной лестнице исключительно на основе их деловых качеств, а не по этническим, конфессиональным, политическим или же родственным признакам. В это трудно поверить, но оказывается, что такое возможно. По крайней мере, те результаты внутренней политики Сингапура, которые описаны в указанных выше монографиях, являются весьма впечатляющими.

Третий принцип — это борьба с коррупцией, которую правительство Сингапура настойчиво и последовательно ведет вот уже более 40 лет. В результате этого сегодня Сингапур является одной из наименее коррумпированных стран мира, что, конечно же, содействует процветанию его экономики, в том числе, и за счет иностранных инвестиций.

Четвертый принцип заключается в проведении политики эффективной социальной защиты населения, при которой каждый гражданин этой страны чувствует себя любимым сыном своей Родины. Как же ему при этих условиях не отвечать ей взаимной любовью?

Исключительно важным фактором в решении проблемы достижения национального единства

страны, по мнению доктора Хонга, является общегосударственный язык, которым должно владеть все население страны. Психологические исследования свидетельствуют, что тот язык, на котором человек не только говорит, но и мыслит, на подсознательном уровне формирует у него и соответствующие данному языку духовные ценности. А ведь именно единство духовных ценностей и является необходимым условием для обеспечения национального единства страны.

Понятие нации и проблема национального единства страны в условиях глобализации общества и нарастания социального неравенства

Для того чтобы понять сущность концепции формирования национального единства, которая в настоящее время практически реализуется в Республике Сингапур, рассмотрим, какое содержание вкладывается сегодня руководством этой страны в понятие «нация». По мнению доктора Хонга, нация представляет собою такое сообщество людей, которое на подсознательном уровне одинаково реагирует на внешние и внутренние угрозы для своей страны. Таким образом, *главной отличительной чертой нации является единство жизненно важных интересов проживающих совместно людей, а не их этническая, политическая или же религиозная принадлежность.* У нас же многие политики этого не понимают и даже путают между собою понятия «нация» и «национальность». Ведь не зря же в последние годы в политическом лексиконе нашей страны термины «нация» и «национальный» стараются не использовать и заменяют их такими терминами, как «государственный», «федеральный», «общероссийский» и тому подобными. А ведь это далеко не идентичная замена.

Если же теперь посмотреть на проблему национального единства с учетом приведенного выше определения понятия нации, то становится понятной ее ключевая роль для обеспечения национальной безопасности суверенного государства в современных условиях развития процессов глобализации общества. Только те государства, которые будут обладать достаточно высоким уровнем национального единства, смогут реально противостоять разрушительному воздействию процессов глобализации на их экономику, культуру и духовные ценности.

Весьма актуальной является проблема обеспечения национального единства и для современной России. Однако **здесь наиболее серьезной угрозой является продолжающееся возрастание социального неравенства между отдельными группами населения страны.**

Социологические исследования показывают, что сегодня можно выделить три основные группы населения: бедные, богатые и так называемый «средний класс».

За чертой бедности в современной России проживает около 82% населения. Численность среднего класса оценивается величиной порядка 15—17%, а богатые и очень богатые люди составляют всего около 2%, но именно им принадлежит в стране более 80% всей собственности.

Вполне естественно, что у каждой из этих групп имеются свои собственные интересы и духовные ценности, которые радикальным образом различаются. Здесь, как говорится, у каждого свои проблемы. У одного в том, чтобы дотянуть до полочки, а у другого, уже ставшего миллионером, в том, чтобы стать депутатом Государственной Думы или губернатором.

Таким образом, население современной России, к сожалению, нельзя считать единой нацией, так как оно неодинаково реагирует на внешние и внутренние угрозы для нашей страны. И в этом мы убеждаемся постоянно в своей повседневной жизни. Действительно, какое дело, например, до проблем деградации российской деревни или же положения нашего учительства тем, у кого дети учатся за границей, а родные и близкие проживают совсем в другой стране. Да и русский язык им нужен лишь потому, что их бизнес находится пока в России. Ведь свою дальнейшую судьбу они с нашей страной не связывают. Поэтому и патриотизма от этих людей ожидать не приходится, и защиты национальных интересов России тоже.

Россия как разделенная нация. Необходимо признать, что **сегодня Россия является разделенной нацией.** Этот термин наши политики стараются не употреблять, да и сама проблема в течение последних 15 лет старательно замалчивалась. А ведь это трагедия для всей страны, а не только для тех 25 млн. наших бывших соотечественников, которые нежданно-негаданно вдруг оказались иностранцами, хотя сами они из своих домов никуда не уезжали и своего согласия на этот свой новый статус никому не давали. Но ведь их согласия, собственно, никто и не спрашивал. **Здесь наши реформаторы резали по живому уже не в переносном, а в буквальном смысле. Ведь разделенными на долгие годы оказались многие семьи, родственники, друзья, близкие люди, коллеги по работе, научные и**

образовательные школы, культурные и творческие сообщества.

Однако никого по-настоящему в России эта проблема даже и не волновала вплоть до самого последнего времени, когда на бедственное положение наших бывших соотечественников за рубежом обратил свое внимание Президент России В.В. Путин в своем очередном Послании к Федеральному Собранию России. Но пока эта проблема лишь обозначена. Никакой государственной программы, стратегии и даже концепции ее решения в России сегодня не существует. И это в условиях, когда в стране катастрофически быстро сокращается численность коренного населения, пустеют деревни и не хватает рабочих рук. Но молчат наши правозащитники, хотя известно, что многие жизненно важные права наших бывших соотечественников за рубежом грубо нарушаются. Безмолвствуют средства массовой информации. Не проявила пока интереса к этой проблеме и Общественная Палата России. В общем, проблемы как бы и нет. Но ведь она существует! Причем это одна из острейших проблем национальной безопасности современной России. При этом необходимо понимать, что **сохранение русского языка, русской культуры и образования на постсоветском пространстве — это важнейшее необходимое условие для разрешения данной проблемы в будущем.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный выше анализ роли и места русского языка в системе обеспечения национальной безопасности России и окружающих ее евразийских государств позволяет сделать следующие основные выводы:

Проблема сохранения и использования русского языка в общественной жизни, науке, образовании и культуре России и других стран, являющихся ее ближайшими соседями, в настоящее время является исключительно острой и актуальной, так как она имеет самое прямое отношение к обеспечению их информационной безопасности. К сожалению, с этой точки зрения данная проблема пока еще не рассматривается ни в России, ни в других странах, а попытки свести ее к чисто лингвистическим и политическим аспектам лишь маскируют эту проблему и не содействуют ее решению.

Русский язык является важнейшей частью национального богатства России и поэтому должен находиться под особой защитой со стороны государства в качестве одного из объектов системы обеспечения национальной безопасности страны.

В настоящее время существуют вполне реальные и достаточно серьезные угрозы для русского языка как внутри России, так и за рубежом,

в особенности в молодых независимых государствах, входивших ранее в состав СССР. В результате проводимой ими политики русскоязычное пространство в этих государствах быстро сокращается, а у границ России вырастает целое поколение молодых людей, которые не знают русского языка и русской культуры, нашей истории, научных и технических достижений. И это, безусловно, станет серьезным препятствием для развития сотрудничества России с сопредельными странами в будущем.

Сохранение русского языка и русскоязычного образования на постсоветском пространстве является необходимым условием для восстановления национального единства России, которая в настоящее время является разделенной нацией. Для решения этой важнейшей проблемы, являющейся частью проблемы обеспечения национальной безопасности страны, необходима целенаправленная и последовательная государственная политика России, которая в настоящее время отсутствует.

Русскоязычное информационное пространство в дальнем зарубежье сегодня не имеет необходимой поддержки со стороны России и поэтому быстро сокращается. Если эту тенденцию не изменить, то, по оценке специалистов, уже через 25 лет русский язык может потерять статус мирового языка, так как количество его носителей сократится до уровня, который был еще в начале XX века.

Представляется необходимым принять срочные меры по изменению ситуации с изучением русского языка и литературы в российских общеобразовательных школах, а также существующего сегодня в нашей стране отношения к филологическому образованию с тем, чтобы предотвратить дальнейшую лингвистическую, культурологическую и духовную деградацию российского общества. Русский язык и русская литература, так же как математика и история, вновь должны стать базовыми дисциплинами российского образования, которое было и должно оставаться впредь лучшим в мировой практике.

2007 год, объявленный в России Годом русского языка, должен стать переломным моментом в отношении российской общественности и руководства страны к проблемам русского языка как в нашей стране, так и за ее пределами. Необходимо подготовить и принять новый закон Российской Федерации о русском языке, который определил бы его статус как одного из важнейших объектов национальной безопасности России и создал бы правовую базу для противодействия рассмотренным выше информационным угрозам.

ЛИТЕРАТУРА

Колин К.К. Информационная безопасность как гуманитарная проблема // Открытое образование. — 2006. — № 1(54). — С. 86—93.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Советская Россия. — 2000. — 29 сентября.

Колин К.К. Глобализация и культура // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. — 2004. — № 1. — С. 12—15.

Колин К.К. О роли русского языка в проблеме сохранения единого информационного пространства России // Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники. — 1996. — № 6.

Колин К.К. Идем на «красный»! (Русский язык как объект национальной безопасности) // Интеллектуальный мир. — 1996. — № 11.

Колин К.К. Кто должен решать проблему русского языка? // Интеллектуальный мир. — 1997. — № 14.

Колин К.К. Русский язык как объект национальной безопасности // Материальная база в сфере культуры: Сборник научных трудов. — М.: Изд-во РГБ, 1997. — Вып. 1. — С. 24—35.

Колин К.К. Русский язык и национальная безопасность // Безопасность. — 1997. — № 1—2(32). С. 30—40.

Белканов Р. Университет и современное филологическое образование // Высшее образование в России. — 2007. — № 4. — С. 72—79.

Елистратов В.С. «Снижение языка» и «национальный характер» // Вопросы философии. — 1998. — № 10.

Хонг М. Секреты успеха Сингапура. 12 статей господина Марка Хонга Тат Сунн, Посла Республики Сингапур в России и на Украине. — М.: 2000. — 174 с.

Хонг М. Причины успеха Сингапура. 13 статей господина Марка Хонга Тат Сунн, Посла Республики Сингапур в России и на Украине. — М.: 2000. — 272 с.

Колин К.К. Преемственность поколений в сфере высоких технологий как гуманитарная проблема национальной безопасности России. Материалы Научно-практического семинара «Проблема преемственности поколений в российском высокотехнологическом комплексе. Молодежь — стратегический ресурс для инновационной деятельности» (г. Жуковский, 16—22 августа 2005 г.). — М., 2006. — С. 18—22.

Колин К.К. О важности «связи времен» в сфере высоких технологий // Человек и труд. — 2006. — № 12. — С. 60—61.